

2204
КОНКУРС «РОДИНА МОЯ»

На в с ю оставшуюся ж и з н ь

Когда я, десятиклассник, знавший и любивший стихи В. Маяковского, зашел в школьную библиотеку и увидел том поэта, мне даже стало жарко от боязни, что кто-то прежде меня возьмет его. Но книга досталась мне.

Однотомник я сдал в библиотеку 20 июня. А через день началась война.

Примерно через неделю после начала оккупации ко мне прибежал мой друг восьмиклассник Толя и возбужденно рассказал, что в школе останавливались на постой гитлеровцы, но их там уже нет, что ему удалось проникнуть в здание и он увидел разбитые приборы, разбросанные по всему зданию книги. Несколько томов он подобрал, в том числе и сборник Маяковского.

Книгу он принес мне.

А утром к нам в дом неожиданно зашел назначенный фашистами староста. Огляделся, сурово посмотрел на меня и сказал:

— Знаю, что ты со своими дружками любил мастерить разные там радиоприемники, а потому предупреждаю: никаких приемников и прочей чепухи — таков приказ.

Заметил у меня под рукой книгу Маяковского, взял, раскрыл, неодобрительно просмотрел репродукции плакатов РОСТА и бросил на стол.

— Эту книжку также уничтожить! Если не хочешь, чтобы тебе свернули голову...

Он ушел. А я подумал-подумал и с помощью матери поднял крышку стола, прикрепил там гвоздиками две досочки и положил на них том.

Однажды соседка привела к нам смуглого парня в вылинявшей почти добела гимнастерке и брюках, с обмотанной грязными бинтами рукой на перевязи.

— Борщ и картошку поел хорошо, ничего не скажу, а говорить не говорит, видно, не очень понимает по-нашему. «Спасибо!» — и все. Так я решила — поведу его к тебе. Ты школу кончил, книжки читаешь — сумеешь узнать, кто он и что ему требуется.

Парень, настороженно втянув в плечи голову, изучающе поглядывал на меня.

— Ранени? — заговорил он первый, показывая на мои костыли, стоявшие в углу за диванчиком.

— Болен. С детства. А недавно упал и снова слег. А вы?

Чувствовалось, что человек не намерен вот так доверяться первому встречному.

— Вы, наверное, грузин?

— Что, я похож на грузина, да? Ты жил в Грузии, да?

— Нет, не жил. Читал о Грузии. «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели...

— О, Шота Руставели! — забыв про осторожность, повторил он. — Знаешь, какой это большой поэт и как его у нас уважают?

Очень хотелось сказать ему еще что-нибудь приятное.

— Маяковский — ваш земляк. Он же родился в Грузии?

— Маяковский? — встретил он. — О, да! Знаешь, как он писал? «Только нога вступила в Кавказ, я вспомнил, что я грузин...».

Тут пришла очередь мне удивиться и удовлетворенно закивать головой. А он подумал, тоже припоминая, и сказал:

— Я равны товарищ одной Федерации грядущего мира Советов... Правильно, да?

Ты тоже это читал?.. Очень хороши поэт!

Я попросил гостя поднять крышку стола, и, вынув оттуда том Маяковского, протянул ему. Он осторожно взял здоровой рукой книгу, начал гладить обложку. Как бы позабыв о времени, долго листал страницы.

Он сказал мне, что зовут его Вахтанг Николайшвили, принимал участие в защите Киева, лежал в госпитале. Когда гитлеровцы ворвались в госпиталь и начали стрелять в раненых на первом этаже, ему удалось выпрыгнуть со второго и бежать. Старик рыбак перевез его через Днепр, и вот теперь он идет от села до села в направлении фронта. Он бы шел быстрее, но в последние дни очень начала беспокоить рана...

Рана Вахтанга оказалась серьезной. Кость не срасталась.

У меня Вахтанг бывал почти каждый день, и, когда мы оставались одни, показывал глазами на тот конец стола, где был тайничок, заговорщицки улыбался и спрашивал:

— Почитаем? Да?

Как-то зимой 1942/43 года он прибежал ко мне и, прижимая к груди замерзшую раненую руку, торопливо, с необычным волнением сказал:

— Ночью буду идти к своим! Ты запиши адрес отца и, когда придут наши, напиши ему все: что я был здесь, что пошел... Пиши: Грузинская ССР, город Самтредиа, село Гоми.

Женщины собрали ему кое-что из теплой одежды, и он ушел.

Не буду подробно рассказывать, что нам пришлось пережить осенью сорок третьего года, перед отступлением фашистов. Они жгли село, пришли и в наш дом, нашли спрятанный том Маяковского, и я за него чуть не заплатил жизнью. Наши вошли в село на рассвете. Бойцы помогли перенести меня из укрытия на огороде в дом. Кто-то из них подобрал и том Маяковского, а заметив, наверное, мой беспокойный взгляд, обращенный на книгу, бережно положил рядом со мной.

— Мировая книга, парень! Хорошо сделал, что сберег!

Через два или три дня я написал письмо по адресу, оставленному Вахтангом. Так, как он просил. Ответ пришел через месяц. Готовясь прочитать горестные слова отца, узнавшего хоть что-нибудь о без вести пропавшем сыне, я раскрыл конверт и увидел письмо самого Вахтанга. Он, оказываясь, по занятой врагом земле дошел до Ростова, там люди спрятали его, когда фашисты отступали, и потом он на попутных военных машинах, поездом очень скоро добрался домой. Подлечил руку, демобилизовался — рана не позволила ему вернуться на фронт, — учится в Тбилисском университете. Листочек со стихами Маяковского он донес до своего родного Гоми.

Я тоже подлечился, стал снова ходить на костылях. Начал работать в школе учителем и одновременно учился заочно. Том Маяковского постоянно путешествовал из класса в класс, он положил начало созданию новой школьной библиотеки.

Павел ГУДЫМ,

заслуженный учитель
школы УССР.

с. ПИРОГИ,
Полтавская область.